

Снова наступила ночь, прошло ровно двадцать четыре часа, но период течки еще только на третьей стадии.

Раздался шелест, звук взломанного замка.

Сознание Шэнь Мяня находилось в системном пространстве, и он мог наблюдать за происходящим снаружи в реальном времени. Как и в любую эпоху, абсолютно безопасных замков не существует, иначе его ингибиторы не были бы украдены.

Момент наконец настал.

Когда его тело поднял Фэн Минхань, тот мужчина ухватил его за подбородок и с отвратительной улыбкой спросил:

— Настолько хорошо, что потерял сознание?

Шэнь Мянй слегка приоткрыл глаза и, увидев его лицо, сразу же сделал вид, что сопротивляется, прошептал:

— Уйди.

Фэн Минхань, конечно, не ушел. Он сделал так много ради этого момента.

— Если я уйду, что ты будешь делать? А?

Его пальцы мягко скользнули по щеке Шэнь Мяня, спустились к шее и дальше к изящной ключице. Тело, уже дрожащее от возбуждения, затрепетало еще сильнее.

Этот мужчина был настоящим шедевром. Тридцать лет? Нет, он выглядел даже моложе, чем те семнадцатилетние модели, с которыми он раньше играл. Его кожа была белой, как снег, нежной и гладкой, тело мягкое и изящное, каждая деталь была прекрасна.

Даже сейчас, покрытый потом и в беспорядке, он все еще был потрясающе красив. Его прекрасное тело окрасилось румянцем, и сок, сочащийся из него, вызывал желание впитать его до последней капли.

Он уже однажды пометил это тело, и естественно, феромоны, витающие в воздухе, сладкий и соблазнительный аромат, еще больше раздражали его нервы.

Даже низший омега обладал врожденной способностью привлекать альфа.

Фэн Минхань положил его на кровать и наклонился над ним. Этот омега, который уже сутки мучился от желания, вдруг нашел в себе силы и оттолкнул его, спрыгнув с кровати.

Фэн Минхань наблюдал, как хрупкий мужчина упал на пол, с трудом поднялся и попытался открыть дверь. В его груди внезапно возникла странная боль. Он подошел и, прижав этого пытающегося сбежать омегу к себе, твердо сказал:

— Я всего лишь дотронулся до тебя, а ты уже выглядишь так, будто не можешь этого вынести. Зачем ты сопротивляешься?

Шэнь Мянй дрожал:

— Уйди.

Фэн Минхань крепко сжал его подбородок и с усмешкой сказал:

— Кроме как говорить мне уйти, ты больше ничего не умеешь? Я уже пометил тебя. Если я выпущу свои феромоны, ты думал о последствиях?

Он сам ответил:

— Тогда ты будешь умолять меня остаться.

Он увидел страх в глазах Шэнь Мяня и улыбнулся еще шире:

— Кстати, я забыл тебе сказать. Минсюй не сможет тебя спасти. Он уехал в военный округ звезды М на специальные тренировки. Сегодня утром он уехал, и из-за специфики задания все средства связи были изъяты. Ты не сможешь с ним связаться.

Тело в его руках мгновенно напряглось. Красивый мужчина смотрел на него широкими глазами, полными недоверия.

— Почему ты смотришь на меня так? Ты догадался, что это я сделал? Ты всегда был умным.

Он поцеловал Шэнь Мяня в висок, его лицо выражало предельную одержимость.

Шэнь Мянь тяжело дышал, поднял руку и коснулся шеи мужчины. Фэн Минхань улыбнулся, но в следующую секунду замер.

На его шее возникло ощущение укола.

Фэн Минхань схватил его за запястье и спросил:

— Что ты сделал?

Шэнь Мянь молчал.

Мужчина с усмешкой поднял его и бросил на кровать, выпустив все свои феромоны.

Фэн Минхань был прав. Ему не нужно было ничего делать, просто выпустить эти смертоносные феромоны, и Шэнь Мянь был бы на грани психического срыва.

В отличие от боли, которую он испытывал от феромонов Фэн Минсюя, это было абсолютное наслаждение, волна желаний, которая могла утопить.

К счастью, всего через минуту мужчина упал на него и погрузился в глубокий сон.

Обезболивающее, которое могло усыпить взрослого мужчину на час, для альфы этого времени было недостаточно.

У него было немного времени.

Шэнь Мянь, слабый и изможденный, с трудом оттолкнул мужчину и потратил десять минут, чтобы добраться от кровати до двери.

Каждый шаг был пыткой.

В этот момент он вспомнил поговорку: «Не лезь туда, куда не следует».

Он сам устроил этот спектакль, но переоценил свои силы и недооценил Фэн Минханя. Этот человек, какой бы подлый он ни был, был высокопоставленным офицером и имел свои методы.

Он спросил систему:

— Есть ли способ облегчить желание?

[Система]: Желание — это не то же самое, что боль. С древних времен говорят, что от любовного зелья нет противоядия. Либо перетерпи, либо найди кого-то, кто поможет. Это как период течки.

Он был на верхнем этаже, и было уже поздно. Почти никого не было. Когда Фэн Минхань проснется, он не даст ему второго шанса сбежать.

Шэнь Мянью, держась за перила, спускался вниз. Он уже был слаб, и немного нервничал. Сделав два шага, он поскользнулся и упал.

Но вместо ожидаемой боли он оказался в крепких объятиях.

Шэнь Мянью даже не смог поднять глаза. Он сжал одежду мужчины и с трудом прошептал:

— Спасите... спасите меня... отец...

Красивый омега был одет только в белую рубашку, пуговицы которой были расстегнуты, обнажая белую грудь. Его тело было покрыто потом, а лицо пылало румянцем. Он слегка прикусил губу, оставив след зубов, словно хрупкая кукла из стекла.

Фэн Цзюэ инстинктивно прижал его к себе, но затем замер и отпустил, спросив:

— Как ты...

Прежде чем он закончил, мягкие, сладкие губы омеги коснулись его.

С его нынешним положением и статусом, мало что могло его удивить.

Но то, что произошло сейчас, было беспрецедентным.

Этот омега в его руках обладал безупречной красотой, мягким телом, и даже его дыхание было сладким. Его одежда была в беспорядке, что резко контрастировало с его обычно строгим видом. В его глазах была легкая нотка соблазна, которая незаметно притягивала.

Фэн Цзюэ на мгновение вспомнил древние легенды о духах, которые использовали свою красоту, чтобы одурманить людей, заставляя их терять рассудок.

Он был Фэн Цзюэ, и, конечно, он не поддастся искушению.

Но когда он с трудом вернул себе самообладание и попытался отпустить омегу, тот вдруг встал на цыпочки и снова прижался к его губам. Омега действовал стремительно, как будто он умирал от жажды, быстро втягивая в себя его слюну.

Мозг Фэн Цзюэ был пуст.

Он осознал, что его, кажется, поцеловала его невестка.

Он инстинктивно хотел оттолкнуть этого духа, но его рука, коснувшись нежной кожи омеги, остановилась. Тепло под его ладонью было обжигающим, вызывая сухость во рту.

Он не любил, когда к нему приближались. Даже его собственные сыновья с детства держались от него на расстоянии.

Но этот омега, который так отчаянно искал его поцелуя, казалось, был исключением. Ему было... жаль отпускать его.

Он не умел целоваться, но инстинкты альфы заставили его взять инициативу в свои руки, начав властно целовать Шэнь Мяня.

Шэнь Мянй прекрасно понимал, что в данный момент сближение с любым мужчиной, кроме Фэн Минханя, было для него равносильно питью яда.

Феромоны другого альфы только причиняли ему бесконечную боль и не могли облегчить его состояние.

Но у него не было выбора.

Лучше соблазнить Фэн Цзюэ и заставить его сделать вторичную метку, чем позволить Фэн Минханю добиться своего.

Лучше короткая боль, чем долгая.

С решимостью Шэнь Мянй взял руку мужчины и направил ее вниз, к уже влажному месту.

Тело мужчины-омеги было похоже на тело мужчины, но более приспособленное для подчинения. Когда оно возбуждалось, выделялась смазка, и оно было менее подвержено травмам.

В одно мгновение Фэн Цзюэ очнулся. Он понял, что делает, и резко оттолкнул этого духа.

Тело, уже обессиленное, держалось только благодаря сильной духовной силе Шэнь Мяня. После этого толчка оно не смогло устоять и упало на пол.

Шэнь Мянй тяжело дышал, каждый звук дрожал, когда он умолял:

— Помоги мне, помоги, прошу.

Фэн Цзюэ замолчал, наконец поняв, в чем дело.

<http://bllate.org/book/15553/1414817>